Обсудив военную карту с офицерами Темного Пламени, Цянь Е выбрал своей целью рудник на территории графа и начал мобилизовать свои войска. Он планировал расположить свои основные силы на Черном Хребте, оставить Чжао Юйин отвечать за снабжение и пути отступления. Сам же он намеревался возглавить легкобронированную элитную роту, чтобы совершить набег.

Только увидев, как Цянь Е выбирает воинов, Чжао Юйин заговорила:

– Ты что, серьезно?

– Конечно, серьезно. – Цянь Е почувствовал себя сбитым с толку.

– Этот рудник, знаешь ли, является бесконечным фонтаном золотых монет! – её алчный нрав вновь показал свое лицо.

Цянь Е рассмеялся:

– Если не выгоним этого старого паука, то не сможем получить ни один из рудников, и неважно, сколько их здесь будет. Кроме того, разве не ты мне говорила, что на этом горном массиве полно других мест, где можно раскопать другие залежи черного камня?

Чжао Юйин по привычке хотела схватить Цянь Е за плечо, но он с легкостью увернулся. Юйин закатила глаза и, улыбаясь, спросила:

– Цянь Е, почему ты такой стеснительный? Только не говори мне, что ты еще девственник?

Выражение Цянь Е потемнело, и он холодно ответил:

– Конечно же нет, спасибо за заботу.

– Ох, ну тогда это прекрасно! Старшая сестра отведет тебя в бордель после возвращения на верхние континенты. Там много добра премиум-класса!

Видимо, стоящие рядом офицеры Темного Пламени хотели расхохотаться, но не осмеливались. Цянь Е хотелось ударить себя по лбу –почему нормальное обсуждение текущей стратегии вдруг свелось к такому разговору? В конце он беспомощно произнес:

– Это ведь не должно тебя заботить, не так ли?

– Что плохого в том, что твоя сестра заботится о важном поворотном моменте твоей жизни?

Чжао Юйин была абсолютно, до наглости, уверенной в своих убеждениях.

Цянь Е и вправду не знал, то ли плакать ему, то ли смеяться. Какое отношение забота о главном поворотном моменте его жизни имела к борделю? По правде говоря, у него уже и так было несколько таких – например, Седьмая и Девятая, которые смотрели на него несколько в сторонке.

…

Говоря о «важном поворотном моменте», то этим уже были обеспокоены несколько человек, включая Сун Цзынина и Вэй Потяня. Просто фокус их внимания скорее был сосредоточен на несколько ином главном жизненном событии.

В этот момент Сун Цзынин и Вэй Потянь играли в го. Обычно такие сложные вещи были за пределами возможностей Вэй Потяня, но в этот момент наследник клана Вэй сидел за доской с черным камешком в руке и смотрел на Сун Цзынина так, словно собирался сделать главный ход столетия.

Сун Цзынин же по природе своей был разносторонним умельцем во всевозможных искусствах. Несмотря на то, что его способности в этой игре нельзя было сравнить с гроссмейстерскими, ему все еще было довольно легко обставить Потяня. Но на данный момент на его лице не было никакой радости, ему с трудом удавалось сохранять привычное ему изящество, несмотря на то, что группа юных дворянок наблюдала за партией со стороны. Он перебирал в руках горсть белых камней, из которых несколько уже треснули.

Исходя из выражения его лица, Сун Цзынин, по всей видимости, дожидался, когда соперник наконец сдастся и признает свое поражение. При взгляде на игровую доску, белые шли довольно хорошо и уже посеяли в рядах черных хаос – исход этой партии уже был предрешен.

Однако Вэй Потянь просто отказывался признавать поражение. Он продолжал произвольно расставлять фигуры и даже слабо улыбался с видом признанного людьми эксперта. Вновь настала очередь ходить Вэй Потяня, но он даже не взглянул на доску. Он просто со свистом открыл веер и начал им рассеянно размахивать. Манера наследника клана Вэй держать веер была скорее воинственной – это выглядело так, словно он махает боевым топором.

Рисунок на этом веере являлся работой невероятно известного эксперта и выглядел он чрезвычайно знакомым. Это, должно быть, был тот самый излюбленный предмет Цзынина, поскольку в последнее время он частенько носил его с собой, но, по каким-то причинам, веер случайно угодил в руки наследника Вэй.

Потянь со свистом захлопнул веер и указал на Сун Цзынина:

– Только гляньте, хаха! Что создает одаренного ученого? Что рождает романтика? Разве они не все одинаковы? Если кто-то из Дома Сун скажет, что может превзойти седьмого юного мастера, я первым же воспротивлюсь этому!

Эти слова зажгли серию нежных женских смешков, которые были необъяснимо приятны слуху. Благородные дамы наблюдали за игрой – некоторые сидели на стороне Сун Цзынина, в то время как другие сидели за Вэй Потянем. Вся эта картина была радостной и гармоничной.

Последние дни, в основном, были наполнены именно такими сценами. Половина бедствий, изначально принадлежащих Вэй Потяню, теперь перекочевала на плечи Сун Цзынина. Как же это могло не радовать наследника Маркиза Вэй? Тем более, что Потяню редко удавалось удачно проворачивать интриги, а на этот раз ему удалось обвести вокруг пальца самого Сун Цзынина.

Глаза последнего скользнули по Вэй Потяню, словно острое лезвие, и он спокойно произнес:

– Твой ход.

Настроение наследника Вэй было таким хорошим, словно он только что выпил кувшин холодной воды в жаркий день. Он совсем не смотрел на игровую доску, вместо этого с улыбкой беседуя с окружающими дамами.

– Я, старый Вэй, всегда был человеком неотесанным, у которого нет других увлечений, кроме сражений и женщин. Единственное мое достижение – это громкий храп. Но только взгляните

на этого юного мастера – его лицо, его грудь, опять же, вы только посмотрите на его лицо! Разве он не намного лучше меня?

Он хлопнул себя по бедру.

– Клан Сун. Мы говорим о Великом Доме Сун! Мой клан Вэй тоже неплох, но мы немного отстаем по возможностям военного бюджета, и мы не можем позволить себе призвать такое количество солдат. Когда темные расы стучат к тебе в дверь, то даже я, наследник, должен идти сражаться с ними на передовой. Я даже потерял счет тому, сколько раз был ранен.

С этими словами Вэй Потянь встал и поднял свои одежды:

– Кстати у этого папочки есть еще большой шрам на заднице! Идите сюда, я вам его покажу!

Компания юных мисс тут же встревоженно ахнула и захихихикала. Кто-то высыпал полную горсть камней прямо на голову Потяня, большинство из которых упало на игровую доску. Чуть погодя Вэй Потянь бессовестно смешал все камни на доске и потребовал ничьей.

Цзынин был так зол, что потерял дар речи, однако не посмел провоцировать Потяня. Иначе, кто его знает, в какой хаос превратилась бы вся эта сцена, если б последний действительно спустил свои штаны.

Но игра точно не могла дальше продолжаться. Уже была довольно поздняя ночь, все благородные дамы встали и с улыбками на лицах откланялись.

Цзынин схватил Потяня, который как раз собирался ускользнуть, и процедил сквозь зубы:

– Вэй Свиноголовый! Ты прекрасно знаешь, что я не буду бороться за должность главы клана. Зачем ты так меня оговариваешь?!

Вэй Потянь ухмыльнулся:

– В наше время внешность решает всё. Кого еще мне обманывать?

Сун Цзынин холодно ответил:

– Цянь Е выглядит намного лучше меня. Почему его не закопаешь в землю вместо меня?

Потянь остановился, оценил Цзынина с головы до ног и, цокая языком, произнес:

– Ну и что ты за брат!

Седьмой Сун бесцеремонно ответил:

– Ты тоже не лучше. Иначе ты не привел бы сюда этих женщин!

Наследник Вэй внезапно посмотрел вверх на луну и торжественно произнес:

– Ты знаешь, что важнее внешнего вида?

Сун Цзынин машинально спросил:

– Что?

– Сила.

Сун Цзынин внезапно почувствовал себя идиотом. Это был такой дурацкий вопрос и такой же тупой ответ. И все же он дал этому кабану вовлечь себя в такую беседу!

Но все это не могло так больше продолжаться. Вэй Потянь всё время таскался за ним, и их всегда сопровождала эта большая группа аристократок.

Большая часть сил Сун Цзынина находилась в тени. Некоторые люди с особым статусом искали с ним встречи, чтобы доложить ему об определенных делах, но не смогли найти возможности предстать перед ним.

Сун Цзынин мрачно произнес:

– Цянь Е в своей западной экспедиции, а здесь целая гора работ в отношении логистики Темного Пламени. Дела с экспедиционной армией еще не закончились, поэтому у меня гора работы, которую нужно сделать! Я не смогу ничего сделать, если буду и дальше путаться с этими женщинами!

Вэй Потянь сложил руки на груди и, прищурив глаза, посмотрел на Цзынина. Затем внезапно разразился хохотом:

– Темное Пламя? Цянь Е командир корпуса, но я чувствую, что все ребята в нем твои.

Седьмой Сун уставился на него, и они двое некоторое время сверлили друг друга острыми, как кинжалы, взглядами.

Через некоторое время Сун Цзынин засмеялся:

– Это деловое сотрудничество между мной и Цянь Е. Мои инвестирования в конечном итоге достигнут не более тридцати процентов. Даже если между нами и есть старые обиды, ты что, правда специально выбрал именно это время, чтобы вставлять мне палки в колеса?

Вэй Потянь невозмутимо сложил три пальца и помахал ими перед Сун Цзынином:

– Так и быть, только пообещай мне одно. Публично проиграй мне три партии в го, и я дам тебе несколько подсказок.

Три проигрыша были лишь небольшим унижением, не более того. Сун Цзынин сразу же согласился.

Вэй Потянь громко засмеялся и произнес:

– С этими женщинами легко разобраться. Просто делай что должен, и притворись, что их не существует. Ах, и еще! Подобрать для них других подходящих кандидатов и разделить огневую мощь – это очень хорошая стратегия.

Услышав это, Сун Цзынин заскрежетал зубами. Видимо, он стал такой мишенью для «разделения огневой мощи».

На следующее утро, когда Наньгун Лин с тремя другими благородными дамами отправились найти Вэй Потяня, последний находился в исключительно хорошем расположении духа. Он повел их с собой в главный штаб 7-й дивизии, чтобы выпить с Чжан Цзысином.

После того, как три кубка вина опустились в тело Вэй Потяня, он начал хвастаться о себе любимом. Наследник Вэй утверждал, что в го ему нет равных, и что он может с легкостью выиграть у Цзынина. Наньгун Лин и другие уже видели, как он бессовестно не признал своего поражения, но не стали выводить его на чистую воду, пытаясь скрыть свои легкие смешки.

Чжан Цзысин на самом деле сыграл несколько партий против Сун Цзынина и был разгромлен. Как ему могло понравиться услышать такое?

– Будет чудо, если ты сможешь победить седьмого юного мастера.

Вэй Потянь лишь махнул рукой и засмеялся:

– Этого бабника? Не говоря уже о том, что я выиграю, я даже возьму у него три партии подряд, в этом нет ничего невозможного! И я не блефую! Спорим?

Чжан Цзысин засмеялся и произнес:

– Чего же хочет наследник клана Вэй?

Вэй Потянь потер руки и произнес:

– Я слышал, что у тебя есть шелковая золотая эссенция высокого качества. Я не очень жадный, поэтому хочу всего-то 250 грамм.

Чжан Цзысин невольно уставился на него. Шелковая золотая эссенция является редким металлом, используемым для изготовления высококачественной брони, но слова Вэй Потяня превратили его в нечто наподобие капусты.

– 250 грамм? Даже если вы меня ограбите, такое количество сложно будет достать. Для чего он тебе?

Вэй Потянь ответил:

– У меня уже есть все другие сырьевые материалы и не хватает только одного этого. С ним я смогу попросить кое-кого сделать нагрудник для одного из моих братьев.

– Братьев?

– Для Цянь Е, лидера корпуса Темного Пламени. Ты уже встречался с ним ранее. В таком месте, как континент Вечной Ночи, умереть можно в любой день. Этот папочка будет чувствовать себя лучше, если наденет на него хорошую броню.

Выражение на лице Чжан Цзысина немного расслабилось. Он обдумал это и спросил:

– Хорошо. А что ставишь ты?

– Как насчет этого веера?

Вэй Потянь достал складной веер Сун Цзынина, со свистом распахнул его, и продемонстрировал обе стороны.

Чжан Цзысин был довольно осведомленным, поэтому сказал:

– Это работа эксперта, цена этого веера запредельна. Но я из тех, кто ведет солдат в бой. Что

мне с ним делать?

– Возможно, тебе он и не нравится, но это не означает, что те стариканы думают также. А этим дамам он нравится даже больше. Только взгляни на их выражения!

Нангунь Лин и другие начали безжалостно толкать Вэй Потяня. К счастью, он обладал толстой кожей, и они даже не могли его пощекотать. Что касается того, каким образом этот веер попал в руки Вэй Потяня, никто на самом деле не знал этой истории.

Чжан Цзысин с улыбкой кивнул и согласился на ставку.

Оба продолжили пить до обеда. Затем Вэй Потянь отправил подручного с письмом Сун Цзынину. Удостоверившись в том, что тот находится в главном штабе Темного Пламени, пьяный Потянь, прихватив с с собой Чжан Цзысина, отправился к нему поиграть в го.

Вэй Потяня аж тошнило от алкоголя, но, несмотря на это, он, пошатываясь, сел за игровую доску. Даже в таком состоянии наследник сыграл три партии подряд и выиграл пари.

Чжан Цзысин был ошарашен. Стиль Вэй Потяня был безудержным и довольно упорядоченным. Но все же он ранее испытывал манеру игры Сун Цзынина на себе – она была смелой, творческой и гибкой. Он просто не мог поверить, что Вэй Потянь сможет выиграть три раза подряд. Но было невозможно утверждать, что происходит нечто сомнительное.

Но Чжан Цзысин также успел заметить, что несмотря на то, что Вэй Потянь и Сун Цзынин оба были друзьями Цянь Е, они все же тайно находились в ссоре. Разве могли они скрытно сговориться против него? Он соединил все концы с концами, и понял, что это был план Вэй Потяня, провернутый тем в одиночку.

Несмотря на осознание того факта, что происходит, и собственное недовольство тем, что его обманули, Чжан Цзысин все же имел достоинство признать поражение. Он немедленно приказал его охране доставить шелковую золотую эссенцию в резиденцию наследника Вэй.

Вэй Потянь, бессовестно рассмеявшись, произнес:

– Просто маленькая уловка, не принимай близко к сердцу.

С этими словами он вытащил складной веер и сунул его в руки Чжан Цзысина.

Чжан Цзысин изумился – наследник Вэй с самого начала планировал этот обмен, а спор стал лишь отговоркой. Выражение на его лице снова немного расслабилось.

Сун Цзынин смотрел на всё происходящее со стороны и мгновенно понял, что его просто хорошенько нагрели. Выражение на лице Седьмого Суна стало темнее тучи.

В этот момент резкий сигнал тревоги эхом разлился по городу Черного Потока. Выражения на лицах людей тут же изменились – как мог прозвучать тревожный сигнал, если флот третьего корпуса Империи неустанно патрулирует небо?

Чжан Цзысин молча взмыл в воздух, и его охрана на всей скорости помчалась к нему. Несколько легких внедорожников дали полный газ и понеслись к ближайшему сторожевому посту.

Генерал Чжан поднялся в небо над сторожевой башней, он посмотрел вдаль и увидел четыре

черные точки – это были четыре дирижабля, которые мчались к ним на высокой скорости! Неудивительно, что у патрулирующих дирижаблей не было времени доложить об этом. Противник превосходил все дирижабли в его эскадре, если говорить о скорости.

Сердце Чжан Цзысина мгновенно дрогнуло. Он выпустил длинный свист, который эхом пронесся по небу, чем поднял в воздух все корветы и эсминцы его эскадры, в то время как дредноут уже запустил свои моторы.

Четыре далеких дирижабля приближались, совершенно не замедляясь, устремившись прямо в город Черого Потока. Видя, как в небо один за другим начали взмывать в воздух дирижабли, они отправили серию световых сигналов.

– Так они из Красных Скорпионов.

Чжан Цзысин сразу же почувствовал облегчение.

В этот момент Сун Цзынин и Вэй Потянь поднялись на стены города и посмотрели друг на друга со странным выражением на лицах.

http://tl.rulate.ru/book/6036/518231